

Как только до императора дошла весть о том, что великий князь и зять императора убиты, он в спешном порядке вызвал принцессу Юнъань во дворец.

Принцесса Юнъань, облаченная в расшитое бабочками и цветами придворное платье, выглядела ослепительно. Войдя, она поклонилась, а затем, как ни в чем не бывало, подошла и обняла его за руку:

— Отец, вы так скучали по мне сегодня? Неужели узнали, что я сочинила новую мелодию, и решили, что самое время её послушать?

— С чего это Юнъань вдруг увлеклась сочинительством? — император невозмутимо изучал её лицо, но не заметил ничего подозрительного.

Принцесса подняла голову и встретила с ним взглядом. Её улыбка была такой же нежной и сладкой, как всегда:

— От скуки, отец. Зять императора нет рядом, вот мне и приходится искать себе занятие. К тому же он обещал написать слова к моей новой мелодии.

Пока она говорила, её щеки слегка порозовели, а в глазах само собой отразились радость и предвкушение, свойственные новобрачной. Как ни посмотри, это была влюбленная юная девушка. Сердце императора сжалось, он поспешно отвел взгляд, не в силах выдержать её сияющих глаз, и впервые в жизни ощутил укол совести.

Ведь это его дочь! Столько лет он лелеял её, как драгоценность, а когда пришло время выдать замуж, из-за своих тайных подозрений подобрал ей такого супруга: человека, у которого, кроме скудных познаний, ничего не было, да еще и с женой в придачу.

Изначально он надеялся, что если Юнъань снова начнет плести интриги, то через эти факты о зяте сможет опорочить её репутацию. Но после свадьбы она не покидала резиденцию, а редкие приемы, которые она устраивала, не отличались ничем примечательным.

В конце концов, она всего лишь маленькая девочка. Даже если она затаила обиду, что с того? Женщина никогда не сможет стать императором, а выйдя замуж, она неизбежно превратится в добродетельную жену и заботливую мать. Как она могла решиться поднять руку на собственного мужа?

А великий князь... они росли вместе, с самого детства играли в императорском саду. Хотя они были от разных матерей, разве чувства, копившиеся столько лет, могли быть фальшивыми? И потом, если бы она действительно решилась на такое, откуда у неё взялись бы исполнители?

Чем больше он размышлял, тем сильнее становились сомнения. А когда он вновь увидел в глазах дочери недоумение и искреннюю заботу, внутри у него всё окончательно рухнуло.

После долгого молчания он глухо произнес:

— Зять императора и великий князь... попали в засаду в пригороде... они погибли. — Сказав это, он не смог сдержать слез.

Улыбка застыла на губах принцессы Юнъань. Через мгновение она закрыла глаза и без чувств повалилась на пол.

После этого обморока принцесса Юнъань проболела больше полумесяца, прежде чем смогла вернуться в свою резиденцию. В это время император, охваченный яростью, неоднократно приказывал Далисы и Гвардии императорского города во что бы то ни стало найти убийц, чтобы успокоить души погибших.

Весь столичный люд пребывал в страхе. С наступлением темноты дома запирались на все засовы, никто не смел и носа высунуть на улицу. Если чиновники уводили кого-то из семьи, леденящие душу крики разносились по всей улице.

Вернувшись в резиденцию, первым делом принцесса Юнъань позвала Ян Тао. Она взяла её за руки и ничего не сказала, но всё, что нужно, было передано через эти живые, блестящие глаза. Ян Тао кивнула и крепко сжала её ладони.

Принцесса Юнъань улыбнулась. Она выглядела изможденной, но эта бледность в сочетании с простыми одеждами придавала ей чистоту и прелесть лотоса.

Ян Тао поняла её без слов: никаких улик не осталось. Орудием убийства послужили лишь две собственноручно выточенные стрелы, а лук она принесла с собой. Те несколько дней в горах она провела на сухом пайке, даже костер развести не решалась, спала на деревьях, а вернувшись, сразу же сожгла всю одежду.

Именно такой простой план оказался сложнее всего для расследования. Император бесновался, ночами проливал слезы над мечом великого князя, но неожиданно начались затяжные проливные дожди. Река Хуанхэ вышла из берегов, повсюду начались наводнения, народ бедствовал, целые деревни были стерты с лица земли в одночасье — в том числе и родная деревня зятя императора, Лю Сяна.

Он был вынужден подавить боль утраты, отправлять чиновников на борьбу с наводнением и открывать амбары для помощи пострадавшим, приказывая властям пресекать спекуляцию. Едва удалось утихомирить народный гнев и написать покаянный указ, как на границу, откуда давно не было вестей, двинулась сотысячная армия враждебного государства. Пришлось просить генерала Ци, давно сложившего полномочия, снова возглавить войска.

Когда пришла весть о согласии врага на мирные переговоры, император слег с болезнью. Принцесса Юнъань поспешила во дворец ухаживать за ним, рыдая и умоляя беречь здоровье. Сначала он был тронут, но когда узнал, что генерал Ци, вернувшись с победой, не только не

сдал военную печать, но и окружил столицу своими верными частями, понял, что дело неладно.

Взглянув на дочь, хлопчущую у постели, он увидел не ту невинную девушку, которую знал, а ядовитую змею. Неизвестно, как она сговорилась с генералом Ци. Но теперь, когда всё было потеряно, ему пришлось склонить голову перед собственной дочерью:

— После моей смерти я оставляю указ, чтобы ты взошла на престол. Ты... сможешь пощадить своих младших брата и сестру?

Принцесса Юнъань, держа в руках чашу с лекарством, насмешливо взглянула на него:

— Отец, вы так шутите? Неужели я стану сводить счеты с детьми? И потом, мне нужен не указ. Если вы жалеете меня, отец, лучше позовите министров и скажите им это лично.

Даже посмертный указ можно подделать, и мир будет подозревать её в отцеубийстве. Только устное распоряжение императора могло снять с неё это обвинение. Император закрыл глаза и вздохнул: если бы он знал, что она настолько жестока и осторожна, то задушил бы её еще в колыбели!

Принцесса Юнъань мягко проговорила:

— Если бы вы знали, что так выйдет, зачем было доводить до этого? Если бы вы с самого начала решили передать трон мне, второму брату не пришлось бы расставаться с жизнью.

Император резко открыл глаза:

— Он твой родной брат!

Принцесса Юнъань осталась непреклонна:

— В любом случае, борьба за трон была неизбежна. Отец, вы правда думали, что он пощадил бы меня позже?

Она помолчала и добавила с улыбкой:

— Но если бы второй брат убил меня, вы бы лишь похвалили его, а не стали бы отчитывать, как меня, верно?

Император отвернулся:

— Он бы никогда так не поступил. — Неизвестно, насмехался ли он над принцессой или утешал себя.

Принцессе было всё равно. Раз уж всё зашло так далеко и маски были сброшены, она снова нацепила яркую улыбку, оставила лекарство и ушла.

На следующий день любимая наложница императора, наложница Е, ворвалась в его покои, рыдая и прижимая к груди холодное тело его второго сына. Император лишь взглянул на него и тут же закашлялся кровью, трижды прокричав:

— Непутевая дочь! Непутевая дочь! Непутевая дочь!

Он приказал страже схватить принцессу Юнъань, но те даже не шелохнулись, словно не слышали его.

В тот вечер император и наложница Е всю ночь проплакали над телом сына. Лишь на третье утро принцесса Юнъань появилась перед ними.

Она по-прежнему выглядела нежной и невинной, как лотос, но в руке держала сверкающий длинный меч. Не колеблясь, она пронзила сердце наложницы Е!

Император оцепенел. Он сам с детства обучался боевым искусствам, но никогда не видел такой решимости. Она совсем не походила на изнеженную принцессу — это был настоящий ангел смерти, вершащий вездесуд.

Когда он, обнимая тело любимой наложницы, попытался разразиться гневом, принцесса Юнъань рассмеялась:

— Отец, сколько у вас еще любимых сыновей? Дочерей? Наложниц? Вы хотите смотреть, как они умирают один за другим у вас на глазах?

Император задохнулся. С того дня он словно постарел на десять лет, а его черные волосы подернулись сединой. На четвертый день он созвал высших сановников и при всех объявил, что передает трон своей старшей дочери, принцессе Юнъань. Еще больше его потрясло то, что на лицах сановников не было ни капли удивления — они восприняли это как должное. Поклонившись новой правительнице, они удалились.

Император дрожал от ярости, а принцесса Юнъань, как ни в чем не бывало, поправила ему одеяло. На её лице по-прежнему была привычная улыбка, но радости в ней не было.

Трон достался слишком легко, и это вызывало лишь скуку. Как только эта мысль промелькнула у неё в голове, император с силой оттолкнул её руку.

— Теперь ты довольна? — прошипел он. В его глазах больше не было прежней отцовской любви. Ей было всего шестнадцать! Как можно было так рано начинать борьбу за власть!

Принцесса Юнъань думала иначе. По её мнению, если не взойти на вершину в расцвете лет, то потом это теряет всякий смысл. Она не хотела до старости цепляться за трон, да и нужды в этом не было.

Характер императора становился всё хуже. Он не только проклинал её при каждой встрече, но и постоянно допытывался, кто её сообщники. Принцесса Юнъань позволяла ему кричать, но отвечать отказывалась:

— Раз они помогли мне добиться успеха, значит, они мои союзники. Отец, вы правда думаете, что я вам скажу?

Иногда, поддавшись настроению, она усыпляла императора и разговаривала с ним:

— Когда я родилась, я не была похожа ни на мать, ни на отца. Вы перестали приближать к себе мать, но всегда были добры ко мне. Позже мать скончалась, дед подал в отставку, и вы сразу согласились. Вы не боялись деда только потому, что я была девочкой?

Её дед был канцлером прежней династии, но вовремя ушел в тень. Будучи великим ученым, он имел множество учеников и даже вне двора обладал огромным влиянием, что очень помогло принцессе.

— А генерал Ци? Как ни крути, он был верным полководцем моего деда-императора. Как только вы взойшли на престол, вы нетерпеливо лишили его власти и хотели жизни, вынудив сотрудничать со мной. Неужели вам не кажется это странным?

Генерал Ци был старым воякой, прошедшим сотни битв, его сыновья погибли на войне. Ци Му был третьим сыном, но лишь потому, что так значился среди выживших.

Дед в гражданских делах, генерал Ци в военных, плюс чиновники, которых она годами переманивала на свою сторону — если бы с такими ресурсами она не смогла захватить трон, ей стоило бы умереть.

— С детства у меня было всё, чего я хотела. Отец, вы до сих пор этого не поняли? Всё было готово, я была уверена, что справлюсь еще до того, как вы решите выдать меня замуж, но вы вдруг что-то заподозрили. Я много раз анализировала это, но так и не нашла ошибки в своих действиях.

С самого детства принцесса Юнъань знала, что она не такая, как все. Это касалось не только красоты, но и необычного мышления, выдающихся способностей, невероятной удачи и того, что все мужчины словно тянулись к ней.

Однако после стольких лет гладкого пути в самом конце случился этот казус с помолвкой! Будто невидимая рука управляла её судьбой.

— Сначала я не понимала, в чем дело, но теперь поняла, — принцесса Юнъань тихо вздохнула.

Если бы она не вышла замуж за Лю Сяна, как бы она встретила «Ли Мэй»? Но эта Ли Мэй точно была уже не той Ли Мэй. Она смотрела на Лю Сяна как на свинью или собаку. С её навыками и характером никто не мог её обидеть — скорее, это она обижала других. Даже её кругозор и решительность не были свойственны простой деревенской женщине.

Кто знает, была ли это душа, вселившаяся в чужое тело, или демон? Но кем бы она ни была, она точно не враг. Мысль о том, что всё её поведение было лишь подготовкой почвы для прихода этой сущности, тяготила её.

Поэтому, несмотря на успех плана, принцесса Юнъань не была счастлива. Её гордость была не меньше, чем у Ян Тао, просто характер мягче, а терпения больше. Но как бы она ни была терпелива, в лесу не может быть двух тигров. Как ей относиться к Ли Мэй?

К счастью, в это время Ян Тао пришла попрощаться. Всё это время принцесса Юнъань была во дворце, а Ян Тао следовала за генералом Ци на войну. Она не могла смириться с тем, что ей кто-то укажет, что делать, но и не могла стерпеть обиды, желая доказать, что способна на всё. Конечно, главным была задача от Системы — добиться мирных переговоров.

В лагере, под присмотром генерала Ци и Ци Му, никто не смел её задирать, хотя все знали, что она женщина. Один пьяница, решивший поприставать, тут же был схвачен ею и брошен к ногам генерала Ци для наказания за пьянство.

В армии пьянство каралось пятьюдесятью ударами палками. Ян Тао вызвалась сама исполнить наказание. Генерал Ци пытался отговорить её, но, увидев, что она не отступит, лишь вздохнул. Солдаты гадали, как сильно может ударить женщина, но тут Ян Тао взмахнула палкой, раздался хруст, и солдат с криком рухнул на землю — его спина была сломана.

В палатке воцарилась тишина. Ци Му отвернулся, думая про себя, что лучше не связываться с этим живым ямой. Она могла стрелой пробить дерево, не то что кости человеку.

Показав свою силу, Ян Тао потеряла интерес и бросила палку, приказав другим солдатам закончить наказание. Бедняга едва выжил после пятидесяти ударов. С тех пор все обходили Ян Тао стороной.

Ей же было всё равно: она хотела лишь спокойно читать военные трактаты и советоваться с генералом Ци. Даже Ци Му, приходивший к ней, иногда получал от ворот поворот.

Только на поле боя все поняли, почему генерал Ци был так терпелив. Когда армии

выстроились друг против друга, она выехала вперед и одной стрелой пробила голову вражескому генералу. Тот огромный лук стал её символом. А если кто-то и подозревал её в смерти великого князя, то слухи не могли выйти за пределы лагеря.

Генерал Ци, как опытный полководец, быстро разбил врага и начал переговоры. Ян Тао, конечно, вызвалась помочь. В конце концов, сражения были её хобби, а торг — профессией. Она настояла на огромных репарациях: деньгах, людях, скоте, зерне, угрожая в противном случае превратить вражеское государство в вассала.

Генерал Ци хватался за голову: он не ожидал, что она такая фанатка войны! К тому же её поддерживали другие сторонники жесткой линии.

Он отправил письмо принцессе, приложив донесение о победе. Принцесса ответила, что деньги — это неплохо. Генерал Ци смирился и продолжил переговоры, ведя их с позиции силы.

Вернувшись в столицу, после того как пыль улеглась, Ян Тао пригласила принцессу на встречу. Принцесса Юньань с радостью согласилась и нашла время для свидания в императорском саду.

При встрече Ян Тао сразу сказала, что уходит — Система уже назвала дату, и единственным человеком, с которым она хотела попрощаться, была принцесса Юньань.

— Что? Ты уходишь? — принцесса Юньань замерла. — Я думала, ты останешься помогать мне.

— Прости, но я должна, — ответила Ян Тао беззаботно, хотя в душе ликовала. Система обещала скоро показать ей брата!

— Вот как... — в сердце принцессы разлилась тихая печаль. Если она и не доверяла Ли Мэй до конца, то найти такого интересного и понимающего друга было бы непросто.

— Раз мы расстаемся, скажу тебе свое имя. Негоже расставаться, не зная правды, — тихо сказала принцесса. — Юньань — это мой титул, а зовут меня Линси.

В императорской семье чувства всегда были холодны. Даже это имя, данное отцом, он сам почти не произносил.

— Линси, — прошептала Ян Тао, колеблясь.

Ей хотелось назвать свое имя — всё равно она уходит, и не страшно, если принцесса узнает, что она не Ли Мэй. Но Ян Тао звучало слишком просто, а Юджиния — слишком странно.

— На самом деле меня зовут Ян Тао, — наконец призналась она. — Я не Ли Мэй.

— ...Я знаю.

Возможно, из-за скорого расставания принцесса Юнъань не стала надевать маску, на её лице была лишь спокойная улыбка. Она не стала спрашивать, Ян Тао не стала отвечать, они просто наслаждались тишиной.

Императорский сад благоухал цветами, пели птицы — настоящий рай на земле. Они шли плечом к плечу по дорожке, и легкий ветерок приносил прохладный аромат.

На мгновение Ян Тао захотела, чтобы эта дорожка стала длиннее, еще длиннее.

<http://bllate.org/book/19855/1954724>